ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 10

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Телефонъ редактора № 20-Телефонъ конторы № 20.

ГОДЪ IX. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ IX.
на
„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"
на 1893 годъ.

Въ 1893 году „Сибирскій Вѣстникъ" выходитъ **ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ**. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по **вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ**, за исключеніемъ дней послѣдразличныхъ и времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы „Сѣвернаго Агентства" для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **золотопромышленности**, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о присылкѣ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ взысканію объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

Подписная цѣна:
Годъ—9 р., 1/2 г.—5 р., 3 м.—3 р., 1 м.—1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника"—Спасская ул. д. Корнышевой, въ конторѣ Томской Губернской Типографіи и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Красноярскѣ—въ библіотекѣ Комарова, въ Иркутскѣ—въ книжномъ магазинѣ Казеев и К°, въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова и въ Тобольскѣ—Николая Алексѣевича Большакова.

Иногородные подписчики адресуются исключительно въ Томскъ, въ контору редакціи „Сибирскаго Вѣстника".

Редакторъ-издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

Въ воскресенье, 24 сего января послѣ обѣдни въ Архіерейской домовой церкви, будетъ панихида о скончавшихся Горныхъ Инженерахъ, бывшихъ Директорахъ Горнаго Института: Ординарномъ Академикѣ Императорской Академіи Наукъ, тайномъ совѣтникѣ Николаѣ Ивановичѣ Кокшаровѣ и тайномъ совѣтникѣ Николаѣ Васильевичѣ Воронцовѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцеловъ. Телеграммы.
Томскій желѣзодѣлательный заводъ.
Дѣйствія правительства.
Мѣстная хроника.
Корреспонденція «Сибирс. Вѣст.»: изъ Якутска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: Жанетта.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 23 января.
Свящ.-муч. Климента папы, Муч. Агаѳангела, Павлина, Преп. Максима сирина, Саламана и Геннадія костромскаго.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства»

Петербургъ, 21 января. Министръ финансовъ утвердилъ, 14 января, правила о Сибирской выставкѣ.

— Австрійское правительство, въ виду ослабленія холеры въ Россіи, освободило галицко-русскую границу отъ санитарныхъ мѣръ и возстановило нормальный порядокъ сношеній.

— Вчера скончался генералъ-адъютантъ Тимашевъ.

— Русскій посолъ въ Константинополѣ телеграфируетъ: карантинъ для провезиціонъ изъ Батума и Сухума сокращенъ до пяти дней. Провезиціонъ изъ другихъ русскихъ портовъ подвергаются лишь медицинскому осмотру.

Гамбургъ, 21 января (2 февраля). Въ Куксгафенъ прибыли три матроса, уцѣлѣвшіе при гибели затонувшаго норвежскаго судна «Thelia». Въ теченіи двухъ недѣль они носились въ открытомъ морѣ на обломкахъ судна и, оставаясь безъ пищи, съѣли бывшаго съ ними матроса. За этотъ актъ людоѣдства ихъ арестовали тотчасъ по прибытіи въ Куксгафенъ.

Римъ, 21 января (2 февраля). Въ палатѣ президентъ сообщилъ, что поступило отъ генеральнаго прокурора требованіе разрѣшить судебное преслѣдованіе противъ депутата де Церби, на основаніи ревизіи банковъ. Требованіе препровождено въ бюро, которое завтра займется его обсужденіемъ. Де Церби въ 1891 году былъ секретаремъ комиссіи, составлявшей проектъ закона о банкахъ.

Мадридъ, 21 января (2 февраля). Оффиціальная газета объявляетъ, что король заболѣлъ скарлатиной въ легкой формѣ. Болѣзнь идетъ нормально.

Аѳины, 21 января (2 февраля). На островѣ Цанте произошло новое землетрясеніе. Правительство внесло въ палату требованіе объ ассигнованіи 100,000 фр. для пострадавшихъ.

Томскій желѣзодѣлательный заводъ.

(историческая справка).

Въ печати иногда появлялись статьи о закрытіи находившагося въ Кузнецкомъ округѣ томскаго желѣзодѣлательнаго завода. Статьи эти не всегда носили точный характеръ. Желая поновить эти свѣдѣнія, а частью и возстановить истину, позволю себѣ познакомить читателей съ нижеслѣдующими фактами.

Томскій желѣзный заводъ открытъ въ 1771 году, когда рабочія руки были такъ дешевы, что нынѣшнее поколѣніе сочтетъ за сказку. Вотъ этотъ то заводъ постигла такая участь. Въ 1860 году отъ продолжительныхъ дождей вода въ заводскомъ пруду стала сильно прибывать, такъ что 25 апрѣля пришлось поднять одинъ заборъ, а 26 поднятыя были еще три запора. Не смотря на это, въ 11 часовъ этого дня вода мгновенно прибыла и сильнымъ наденіемъ ее массами на славной мостъ, стала размывать его и боковыя свинки. Чрезъ ночь весь славной мостъ снесло. Такимъ образомъ, заводскій прудъ, снабжавшій водою гидравлическія устройства завода, окончательно уничтожило.

Въ это печальное время для завода и особенно питавшагося отъ него народа, сталъ процвѣтать Гурьевскій желѣзодѣлательный и чугуноплавильный заводъ, при которомъ въ 1855 г., по предложенію бывшаго министра удѣловъ, управлявшаго министерствомъ Императорскаго Двора, его сіятельства графа Перовскаго, устраивалась механическая фабрика. Гурьевскій заводъ одинъ могъ снабжать своими издѣліями всѣ рудники и заводы Алтайскаго округа и поэтому существованіе томскаго завода было какъ бы ненужнымъ; но, тѣмъ не менѣе, въ ноябрѣ 1860 года на исправленіе томскаго желѣзнаго завода составлена смѣта. Такъ какъ возстановить плотину безъ особаго ассигнованія было невозможно, то смѣта была представлена въ Петербургъ. Между тѣмъ наступило время освобожденія отъ обязательной службы рабочихъ. Естественно—въ утвержденіи смѣты возникли затрудненія. Потребовалось ее пересоставить, соображаясь съ вольнонаемнымъ трудомъ.

В первой половинѣ 1861 года бывшіе обязательные рабочіе, узнавъ о великомъ благодѣяніи, дарованномъ имъ въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ II, сразу захотѣли получить свободу и не соглашались ни на какія условія продолжать работу. Въ первый годъ освобожденія рабочихъ можно было пока продолжать дѣйствіе завода, такъ какъ тутъ были освобождены только прослужившіе 20 лѣтъ и болѣе; но второй годъ освобожденія рабочихъ, выслужившихъ 15 лѣтъ, на дѣйствіи завода отозвался очень чувствительно.

Чтобы судить о положеніи дѣла, нужно было видѣть что творилось на самомъ дѣлѣ. Ни приглашенія, ни убѣжденія заводскаго начальства, не могли подѣйствовать на рабочаго. Были такіе, которымъ оставалось дослужить нѣсколько мѣсяцевъ до 20 лѣтъ, дававшихъ право отставнаго и свободу отъ податей и повинностей; но и они служить согласія не выявляли, требуя себѣ свободу—шировую свободу. Многіе изъ послѣдней категоріи рабочихъ впослѣдствіи горько плакались за то безуміе, которое ихъ привело въ качество свободныхъ людей, но обязанныхъ платить подати. Многіе изъ нихъ возвращались и просили дозволить дослужить не доставшіе мѣсяца, но желаніе это исполнить сдѣлалось невозможнымъ, потому что заявленіе это послѣдовало тогда, когда прошло 4—6 лѣтъ послѣ освобожденія отъ обязательной службы.

Для поддержанія заводскаго дѣла, на заботѣ мѣстнаго управленія лежалъ не одинъ томскій заводъ, но еще семь, въ которыхъ, послѣдствіе перехода отъ обязательнаго на вольно-наемный трудъ,—послѣдовали весьма серьезныя затрудненія, какъ по снабженію рудами, такъ и по приготовленію руды, угля и проч.

Все это, взятое вмѣстѣ, естественно не могло не повлиять на правильный ходъ заводской операціи, къ тому же присоединились неумѣстныя вмѣшательства бывшихъ мировыхъ посредниковъ, придумавшихъ ненаистныя для рабочихъ формальности, какъ напримѣръ предъявленіе въ волостныхъ правленіяхъ заключенныхъ съ заводоуправленіемъ условій. Формальность эта окончательно отбивала охоту имѣть дѣло съ заводами. Порядокъ этотъ, отнимая у нихъ много времени, имѣлъ еще слѣдствіемъ различныя придирки со стороны волостныхъ писарей. Придирки одной изъ волостей, именно Нижне-Кулундинской, доходили до того, что при свидѣтельствѣ условій обязывали являться въ волость даже поручителямъ, на случай-личнаго ихъ опроса. А что стоитъ крестьянину прогулка 20—100 верстъ.

Наступилъ наконецъ в 1863 годъ, когда и послѣдніе обязательные рабочіе ушли, почему дѣйствіе томскаго желѣзодѣлательнаго завода, находившагося далеко не въ блестящемъ положеніи, пришлось продолжать вполнѣ черезъ вольнонаемныхъ рабочихъ. На первый разъ не представилось къ тому большихъ затрудненій, ибо заводъ имѣлъ значительные запасы чугуна и горючаго матеріала, заготовленныхъ при дешевомъ обязательномъ трудѣ.

Такъ какъ томскій желѣзодѣлательный заводъ находится въ мѣстности, не представляющей особыхъ выгодъ для жителей, то послѣдніе мало по малу стали высыпаться на жительство въ деревни, по мѣрѣ-же выселенія ихъ и затрудненія завода стали возрастать и вотъ, когда запасы уничтожились, а плотина, какъ исправленная неквалитно, стала требовать новаго исправленія, опять наступило критическое положеніе, которое и привело къ закрытію завода, такъ какъ издѣлія его своею цѣнностію далеко не покрывали расходовъ.

Но не подумай читатель, что заводоуправленіе забыло рабочихъ. Послѣ закрытія завода сдѣлано было представленіе объ обезпеченіи рабочихъ, оставшихся безъ заработковъ, по которому г. министръ Императорскаго Двора, въ 23 день марта 1865 года, испросилъ Высочайшее соизволеніе на объявленіе мастеровымъ томскаго завода льготъ, заключающихся въ 1, 2, 5 и 6 пункт. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, отъ 3 декабря 1862 года.

А. Кокшеновъ.

Дѣйствія правительства.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ по Всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ объ отличи-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Жанетта.

(Окон., см. прибавл. къ № 8.).

Что же было въ моемъ письмѣ? Миліонъ присягъ и всякаго вздора, а въ концѣ горячая просьба, чтобы я могъ увидѣть ее гдѣ либо одну, хотя бы на одну минуту, ибо встрѣчи съ ней въ присутствіи постороннихъ приводитъ меня въ отчаяніе. О томъ, что я желаю жениться и назвать ее своею женою, не было ни слова; впрочемъ, кто же будетъ писать такія вещи въ военное время, наконецъ, о всемъ этомъ можно и лично переговорить.

Можно себѣ представить съ какимъ нетерпѣніемъ я ждалъ отвѣта. Около полудня явился Морисъ съ вымазанною жиромъ бородою,—должно быть тарелки облизывалъ на кухнѣ,—и вручилъ мнѣ розовую записочку. Съ сильнымъ біеніемъ сердца я разорвалъ конвертъ.

«Завтра въ четверть одиннадцатаго, когда ворота нашего дома будутъ уже заперты, прошу крѣпко ударить желѣзнымъ кольцомъ, висячемъ возлѣ замка. Буду ждать на лѣстницѣ... Надѣюсь, что никто не узнаетъ васъ по костюму» —писала она.

Какъ обрадовало меня это письмо! Она любитъ меня!

Я не спалъ до утра и съ боку на бокъ ворочался въ постелѣ, а слѣдующій день былъ для меня настоящею пыткою. Минута казалась мнѣ годомъ, а часъ тянулся, какъ цѣлый вѣкъ.

Я понялъ изъ записки, что она желала, чтобы я пришелъ въ штатскомъ платьѣ. Считая это обыкновенною осторожностью, я купилъ себѣ полный костюмъ, начиная съ тонкихъ полусапожекъ, кончая фуражкою французскаго покроя и теплымъ плащемъ, такъ какъ становилось довольно холодно и по ночамъ бывало по нѣсколько градусовъ морозъ. Правда, что подобныя перемѣны костюма были у насъ строго воспрещены, но я утѣшалъ себя надеждою, что ночью никто не узнаетъ меня; впрочемъ, чего не сдѣлаетъ любовь...

Нѣсколькими минутами раньше означеннаго срока вышелъ я изъ своей квартиры и, крадучись подъ стѣнами, какъ воръ отправляющійся въ ночную экспедицію, я направился въ домъ г-на Биля. Къ моему благополучію улица была совсѣмъ пустынная и я никого не встрѣтилъ. Не смотря на ночную темноту, я ощупалъ желѣзное кольцо у воротъ и, согласно приказу, стукнулъ имъ о тутъ же торчавшую головку костыля. Мнѣ сдѣлалось страшно, когда глухое эхо раздалось подъ сводомъ воротъ. Что будетъ, если кто нибудь выбѣжитъ и меня узнаютъ?! Однакожъ, страхъ скоро прошелъ, въ домѣ было тихо и не видно было свѣта ни въ окнахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ уже спали. Вдругъ я услышалъ шорохъ натягиваемой веревки и въ то же мгновеніе ворота пріотворились. Я вошелъ и, ощупавъ щеколду, опять затворилъ ворота.

Въ сѣняхъ было темно, но на лѣстницѣ мерцалъ слабый свѣтъ. Ставъ на первой ступени, я взглянулъ вверхъ. Лѣстница поднималась прямо до третьяго этажа, а на площадкѣ второго, обдогавшись о перила, стояла женская фигура, которая держала въ рукѣ маленькій фонарикъ и свѣтила имъ внизъ.

Это она!

Съ замираніемъ сердца я побѣжалъ вверхъ. Я летѣлъ на крыльяхъ любви и черезъ нѣсколько секундъ былъ возлѣ нея; хотѣлъ заговорить, но быстрымъ движеніемъ руки она закрыла мнѣ ротъ и выразительно взглянула на мою обувь. Я понялъ. Утромъ купленныя полусапожки немилосердно скрипѣли, но въ пылу любви мнѣ некогда было думать объ нихъ! Въ такую минуту нужно было исполнить ея желаніе. Я присѣлъ на лѣстницѣ и, скорѣе чѣмъ могу это разсказать, снялъ свои штиблеты.

Она двинулась вглубь коридора, и за ней со штиблетами въ рукахъ,.. Каменный полъ былъ холоденъ, какъ ледъ, а я былъ въ тонкихъ носкахъ, но развѣ можно было думать о такихъ пустякахъ. Мы вошли въ узкій проходъ, не лучше Мессинскаго пролива. На право была кухня, значитъ Сцилла,—на лѣво комната, въ которой часто собиралась вся семья,—стало быть Харибда. Когда и спѣшилъ за своей Беатрычей, мнѣ показалось, что слышу голосъ справа и слѣва, но, развѣ это возможно! Неуже-ли она осмѣлилась бы нести меня между людей? Наконецъ, пройдя коридоръ, она отворила какія-то двери и рядомъ темныхъ комнатъ повела меня Богъ знаетъ куда, ничего не говоря и даже не поворачиваясь ко мнѣ... Я слѣдовалъ за путеводнымъ фонарикомъ. Не могу сказать, чтобы мнѣ не было немного страшно, но развѣ можетъ чего либо бояться офицеръ побѣдоносной арміи и къ тому,—гусарскій ротмистръ? Наконецъ, она остановилась въ маленькой комнатѣ и, раздвинувъ тяжелую портьеру, указывая на низкую табуретку, сказала:

— Прошу садиться и оставаться спокойно!

Лишь только я усѣлся на указанномъ мѣстѣ, портьера задвинулась, а она отворила дверь, находящуюся въ трехъ шагахъ отъ меня. Широкая полоса свѣта хлынула оттуда и что же я увидѣлъ? Беатрыче привела меня въ ту часть дома, гдѣ, рядомъ съ моей, находилась комната, въ которой обыкновенно собиралась вся семья. Это бы еще ничего, но настоящій сюрпризъ былъ впереди. Я не успѣлъ еще дать себѣ отчета о своемъ положеніи, когда услышалъ громкій разговоръ нѣсколькихъ человѣкъ, и тотчасъ узналъ голоса: полковника, адъютанта, хозяина дома, его жены и еще одного офицера. И такъ, они привела меня подъ самыя двери комнаты, въ которой они пили чай.

Такую храбрость можетъ показать только влюбленная женщина!

Эта мысль пробѣжала, какъ молнія, наполняя меня гордостью, но радость уступила мѣсто опасеніямъ и впоалѣ, на этотъ разъ, основательнымъ. Двери въ сосѣднюю комнату оставались открытыми, а я могъ кашлянуть или чихнуть... что же было бы, если бы меня нашли?... Жанетта должно быть того же боялась, потому что вдругъ прибѣжала и, закрывъ за собою двери, такъ что въ комнатѣ опять сдѣлалось темно, приблизилась ко мнѣ и сладко прошептала:

— Здѣсь опасно... прошу васъ выйти на минуту.

Съ этими словами она отворила стеклянныя двери за моей спиною (я думалъ, что это окно), я же, сдѣлавшійся тонкій, какъ бумажка, тихо выскользнулъ изъ комнаты, но, прежде чѣмъ она успѣла затворить двери, я схватилъ ее за руку.

— Пустите... будьте благоразумны!

Дѣлать нечего, я пустилъ, но какъ горячо и расцѣловалъ эту лапку.

Въ первую минуту теплый плащъ не позволялъ мнѣ почувствовать, гдѣ я нахожусь, но скоро холодъ въ ногахъ и головѣ предупредилъ меня о томъ, что я на открытомъ воздухѣ. Я стоялъ на маленькомъ балкончикѣ, обращенномъ на четвероугольный дворъ, на которомъ въ эту пору царствовала могильная тишина. Ночь была темная и холодная; подо мною зіяла черная двухъ-этажная пропасть, сверху искрились звѣзды...

— Дѣло дрянь! подумалъ я, но, утѣшая себя, прибавилъ, вѣдь это не долго продлится.

Такъ какъ я оставилъ фуражку и штиблеты возлѣ табуретки, на которой прежде сидѣлъ, то слѣдовало придумать какое либо средство, гарантирующее меня отъ простуды. Мой плащъ былъ довольно длиннымъ, такъ что, поднявъ воротникъ, я прикрылъ имъ немного голову, когда же я присѣлъ на корточки и, по возможности, сократился, то полы плаща замѣнили мнѣ коверъ. Въ такой оригинальной позѣ даже донъ-Кихоту никогда не случалось бывать—я ждалъ появленія своей Дульцинеи.

Сначала я утѣшался мыслью, что терпѣніе можетъ все побороть и потому съ большою радостью слышалъ голоса полковника и младшихъ его товарищей, когда они прощались съ хозяевами и спускались въ нижній этажъ. Я не сомнѣвался, что мой ангелъ скоро откроетъ мнѣ двери рая, но когда прошло четверть, полъ часа, наконецъ цѣлый часъ и мои надежды не оправдывались, я самъ осмѣлился придвинуть ручку и хотѣлъ выйти туда. Увы! двери были заперты.

Кругомъ меня царила ужасающая тишина!...

Что случилось? развѣ что либо необыкновенное не позволяетъ ей прійти, или же она насмѣхается надо мною. Нѣтъ сомнѣнія, что что нибудь случилось, ибо я не заслужилъ такого наказанія за то, что влюбился въ нее. Подождемъ еще, должно быть скоро придетъ.

Жду четверть, полъ часа, часъ, тишину нарушаютъ лишь башенные городскіе часы, мѣрно отбивающіе улетающее время. Мнѣ становятся жутко... Не смотря на полы моего плаща, листовое желѣзо, которымъ балконъ обитъ, на столько холодно, что просто жжетъ мнѣ подошвы, но я думаю только о томъ, что со мною будетъ. Если останусь здѣсь до утра, люди увидятъ меня, осмѣютъ на всю жизнь и барышню скомпрометирую... А вдругъ ночная тревога, тогда что?

Часы опять бьютъ, а мнѣ все холоднѣе и страшнѣе. Стучу слегка и говорю.

— Жанетта, радость моя, пусти!... я здѣсь замерзну, вѣдь я не совершилъ преступленія, за которое долженъ гибнуть такою смертью... Пусти!... отдай фуражку и штиблеты, больше ничего не хочу... Жанетта! мечта моя, сжалься надъ мною!

Прошу, умоляю, все напрасно!... Дверей никто не открываетъ, часы бьютъ, опять мертвая тишина.

Наконецъ, меня бросаетъ въ жаръ. Я безгранично золъ, готовъ ломать двери и разбудить весь домъ, потомучто внизу, что попутила надо мною, а я вѣдь столбовой дворянинъ и даже женщинѣ не позволю насмѣхаться надо мною!

Что нибудь да нужно сдѣлать, тѣмъ болѣе, что четыре часа пробило и черезъ полъ часа я долженъ быть въ эскадронѣ. Я уже поднялъ кулакъ и хотѣлъ разбить стекло у дверей, когда услышалъ скрипъ ключа въ замкѣ. Наконецъ то!...

— Ваше б—діе! вотъ штиблеты и фуражка;—слышу хорошо знакомый мнѣ голосъ кухарки гостиницы Биля. Уходите скорѣе, внизу у булочника сейчасъ будутъ вставать, кто нибудь можетъ васъ увидѣть.

Я схватилъ фуражку и штиблеты, и, не дожидаясь, чтобы кухарка посвѣтила, бросился по темному коридору. Инстинктъ привелъ меня на лѣстницу; самъ не помню какъ я пробѣжалъ по ней, отворилъ ворота и черезъ минуту былъ въ своей квартирѣ.

Сильно я должно быть торопился, потому что прибѣжалъ домой босой.

Жанетта, мечта моя! чѣмъ же я такъ провинился передъ тобою, чтобы по твоей причинѣ цѣлыхъ три дня страдать насморкомъ?

Перевелъ А. С—скій.

усердной службѣ нижепоименованных духовных лицъ нехристіанскихъ исповѣданій, 1-го сего января, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать изъ медали: а) золотую, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ, на лентѣ: на Станиславской—аухну гор. Петропавловска Габлуэ-Барію Габбасову *Ягушеву* (серебряная, съ той же надписью, для ношенія на шеѣ, на лентахъ: на Станиславской—аухнамъ: Тюменскаго округа, юрть Ново-Ишабинскихъ, Абдурахману *Галееву*; гор. Томска, Хамѣ *Хамитову*.

Государь Императоръ 1-го сего января соизволилъ пожаловать орденами:

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени: директоровъ учительскихъ семинарій: омской, Митрофана *Подвинникова* и красноярской—Ивана *Савенкова*.

Св. Анны 2-й степени: ординарнаго профессора томскаго Императорскаго университета Эдуарда *Лемана* и врача барнаульской женской прогимназіи Фердинанда *Гасса*, надворнаго совѣтника, ординарнаго профессора томскаго Императорскаго университета Александра *Судакова*.

Св. Станислава 2-й степени: наставника иркутской учительской семинаріи Александра *Добролюбова*, исполняющаго обязанности инспектора краснорской гимназіи Андрея *Лонгара*, надворныхъ совѣтниковъ: ординарныхъ профессоровъ томскаго Императорскаго университета Эраста *Салищева* и Александра *Корзунова*, инспектора народныхъ училищъ иркутскаго, баргинскаго и верхоленскаго округовъ Порфирія *Грязнова-Сапожникова*.

Св. Анны 3-й степени: учителя нѣрненской мужской гимназіи Михаила *Плотникова*, директора народныхъ училищъ иркутской губерніи Павла *Терезовскаго*, исполняющаго обязанности инспектора иркутскаго реальнаго училища Ѳедора *Кольцова*, учителей томской гимназіи Лавра *Черемных* и Мамита *Герасимова*, учителя енисейской женской гимназіи Никанора *Сергѣевскаго*, учителя бирской инородческой учительской школы Петра *Марченко*.

Св. Станислава 3 степени: учителя томской гимназіи Василія *Обдирина* и Андрея *Михайлова*, учителя севастопольскаго городскаго училища Ѳедора *Брутина*, помощника классного наставника томскаго Алексѣевскаго реальнаго училища Капитона *Куртукова*, врачей: енисейской прогимназіи Константина *Смоковича*, и благовѣщенской учительской семинаріи Александра *Ѳедотова*, коллежскихъ секретарей: лаборанта Императорскаго томскаго университета Владиміра *Фонъ-Леша*, учителя якутскаго реальнаго училища Козьму *Атласова*, штатнаго смотрителя якутскаго уѣзднаго училища Николая *Иванова*, исправляющихъ должность: аспирантовъ профессоровъ томскаго университета: Михаила *Куроша* и Николая *Рогочина*, исправляющаго должность прозектора Императорскаго томскаго университета Алексѣя *Кулябко*, учителя краснорской гимназіи, Николая *Бакая*, учителя владимірской прогимназіи, Александра *Недрошанскаго*, учителя-инспектора красноярскаго городскаго училища Александра *Вознесенскаго*.

Отъ департамента полиціи объявляется, что русскій подданный, отставной штабсъ-капитанъ Дмитрій Степановичъ *Бялыкевичъ* умеръ 10-го сентября 1892 года въ Бѣлградѣ. Указъ объ отставкѣ Бялыкевича и свидѣтельство объ его смерти находятся въ дѣлахъ департамента полиціи.

Мѣстная хроника.

Во вторникъ, 19 января, въ физической аудиторіи университета состоялось январьское очередное засѣданіе общества врачей и естествоиспытателей. Къ 8 часамъ вечера многочисленная публика заполнила всю аудиторію. Было нѣсколько дамъ. Послѣ того какъ секретарь общества, проф. Куроньмъ, былъ прочитанъ протоколъ предъидущаго засѣданія, проф. Залѣскій выступилъ съ своимъ докладомъ: «Къ вопросу о ледяныхъ слояхъ и вѣчной мерзлотѣ въ Сибири». Указавъ на встрѣтившіяся литературныя затрудненія и опредѣливъ вкратцѣ что онъ понимаетъ подъ словами «вѣчная мерзлота» и «ледяные слои», почтенный профессоръ въ бѣглыхъ чертахъ коснулся границъ «ледяного пласта земли» и перешелъ къ своимъ собственнымъ наблюденіямъ въ окрестностяхъ оз. Широ, гдѣ на незначительной глубинѣ были найдены имъ слои льда, не смотря на то, что въ это время стояли сильныя августовскія жары. На основаніи своихъ коротких наблюденій докладчикъ предположилъ тѣсную зависимость холодной температуры ключей оз. Широ отъ существованія вышеупомянутыхъ ледяныхъ слоевъ. Для обстоятельныхъ наблюденій онъ не имѣлъ на времени, ни инструментовъ. Но, по возвращеніи своемъ въ Томскъ, заинтересованный въ высшей степени своимъ открытіемъ, проф. Залѣскій обратился къ нѣкоторымъ лицамъ, имѣющимъ возможность производить интересующія его наблюденія, съ просьбою—сообщить ему все, что имъ случалось наблюдать по данному вопросу. Краткія сообщенія этихъ лицъ проф. Залѣскій прочелъ передъ обществомъ и, указавъ на важность подобныхъ наблюденій, просилъ его выработать особую для нихъ программу. Почтенному докладчику много и нѣсколько возражалъ горный инженеръ г. Ячевскій. Между прочимъ, онъ указывалъ на вѣроятность ошибки докладчика, принимающаго наблюденные имъ слои льда за вѣчные, тогда какъ, по его собственному мнѣнію, они вовсе не вѣчные, а не успѣвшіе еще только растаять. Къ сообщеніямъ частныхъ лицъ, прочитанным проф. Залѣскимъ, какъ, напримѣръ, къ сообщенію съ Обь-Енисейскаго канала, оппонентъ отнесся также недоверчиво и въ заключеніе указалъ на важность снѣговаго покрова и нѣкоторыхъ геологическихъ условій, имѣющихъ огромное вліяніе на промерзаніе почвы. Преніи затянулись до позднаго часа,—и г. предсѣдатель общества долженъ былъ отложить интересные доклады проф. Куроньма и врача Пирусскаго до слѣдующаго засѣданія.

Предпринятое въ 1890 году Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ путешествіе на далекій Востокъ обратило на себя вниманіе и вызвало живѣйшій интересъ всего русскаго общества. Отовсюду высказывалось желаніе узнать всѣ подробности маршрутовъ и пребыванія Августѣйшаго Путешественника въ различныхъ странахъ, которыя Его Императорское Высочество предполагалъ посѣтить во время Своего труднаго, продолжительнаго и опаснаго путешествія. Нынѣ, по благополучномъ возвращеніи Государя Наслѣдника изъ путешествія, для удовлетворенія естественной любознательности современнаго общества и для увѣковѣченія въ памяти потомства событія государственной важности, однимъ изъ лицъ, сопровождавшихъ Августѣйшаго Путешественника, княземъ Ухтомскимъ, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, издается книга, подъ заглавіемъ: «Путешествіе на Востокъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича».

Въ этомъ сочиненіи авторъ съ высокимъ интересомъ описываетъ всѣ событія и подробности путешествія Наслѣдника Цесаревича и въ тоже время, разсматривая съ культурно-исторической точки зрѣнія различныя страны, посѣщенныя Его Императорскимъ Высочествомъ, знакомитъ читателя съ ихъ прошедшей и настоящей жизнью.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника“.

Якутскъ, 1 декабря 1892 года. Лѣтняя оживленная, что подсадъ хлѣбовъ дойдетъ ко времени жатвы, не сбылись, благодаря раннимъ инеямъ. Цѣна хлѣба подвинась: пшеницы до 2 р. 80 коп. за пудъ и ржаной до 1 р. 60 к. Зима холодная, снѣга мало, что говоритъ, не обѣщаетъ въ будущемъ хлѣбороднаго года, если только весна не будетъ необильна дождями... Радуйся злата поклонникъ, радуйся эксплоататоръ, рода людского пресвритель, радуйся скопецъ якутскій! Можешь ты, если и не посѣешь, продать съ тройной прибылью скупленный дѣтомъ хлѣбъ, а также и свои залежи...

Якуты все чаще и чаще стали жаловаться на кражи, совершаемыя чуть ли не ежедневно то тамъ, то здѣсь, въ улусахъ ихъ, и самымъ безцеремоннымъ образомъ: днемъ и изъ загоновъ при юртахъ, да и не по штучно, а десятками головъ. На дняхъ, напримѣръ, якуты Б—го наслѣга поймали ссыльн. татаръ, возущихъ въ городъ съ десятокъ тушъ краденаго конскаго скота, и недалеко отъ зимняго дѣтскаго пріюта, у моста, найдена въ снѣгу цѣлая туша коньины. Прекращеніе подобныхъ кражъ, отчасти и совершаемыхъ въ городѣ, по нашему крайнему разумѣнію, вполнѣ зависитъ отъ ленской полиціи. Поселенцы, причисленные къ разнымъ наслѣгамъ улусовъ подъ надзоръ общества, свободно, безъ всякихъ письменныхъ видовъ, разгуливаютъ по области, очень часто проживая и въ городѣ. Чѣмъ же имъ существовать, какъ не кражами! Непремѣнная обязанность земской полиціи принять энергическія мѣры къ прекращенію подобной свободы ссыльныхъ, каковая едва можетъ быть достигнута путемъ требованія отъ инородческихъ сельскихъ властей строгаго надзора надъ сносноплодными стадами ссыльныхъ, съ правомъ примѣненія къ нимъ, при осуждаемыхъ, нѣкоторыхъ наказаній, закономъ установленныхъ. Въ связи съ этимъ, не мѣшало бы земской полиціи, какъ близко стоящей въ улусному ссыльному элементу и къ самому инородцу, озабочиваться объ осадкости ссыльн., надѣлить ихъ достаточнымъ количествомъ десятинъ земли, ходатайствуя о пособіи на первое обзаведеніе; просить у кого слѣдуетъ объ освобожденіи желающихъ пріобрѣсть осадкость отъ наноса податей и повинностей на извѣстное время, чтобъ отнимъ путемъ пріохотить поселенцевъ къ домовитости; озаботиться объ установленіи пунктовъ общежитія ссыльн. и т. д. Мало ли чего еще можно бы было сдѣлать въ улучшеніи быта ихъ и къ огражденію интересовъ мѣстныхъ жителей при желаніи и сообразительности, баиньо стоя къ дѣлу.

Внутренняя хроника.

Петербургъ. Въ январьскомъ выпускѣ «Рус. Архива» одинъ изъ старыхъ севастопольцевъ, Д. В. Ильинскій, сообщившій очень много любопытнаго къ характеристикѣ военныхъ дѣйствій при нападеніи Севастополя и адмиралъ доблестнаго черноморскаго флота, между прочимъ дѣлаетъ слѣдующее отступленіе, заслуживающее вниманія.

Въ Парижѣ, въ Лувръ, въ Морскомъ музеѣ, на противоположной противъ входа въ музей двери, развѣшанъ большой русскій корабельный флагъ. На вопросъ мой сторожу, съ какого корабля онъ снятъ, я получилъ отвѣтъ, что онъ присланъ въ музей адмиралъ Romain de Jénouilly (объ остальномъ онъ ничего не зналъ). Точно также и при посѣщеніи Greenwich Hospital, гдѣ хранятся побѣдоносные трофеи англичанъ, выставленъ и нашъ русскій корабельный флагъ.

Если мы, военные, сохраняемъ честь морского флага съ полнымъ презрѣніемъ жизни, то чего и долгъ нашей дипломатіи требуютъ отрадить его отъ инфаміи. Сколько мнѣ извѣстно, при секвестраціи въ устьѣ Таго нашего флага подъ командой адмирала Сенявина, флагъ нашъ, стоя въ Тежѣ, признавался неприкосновеннымъ. Послѣдствія дѣла храбраго Невельскаго мнѣ неизвѣстны; въ Севастополѣ осталось во власти англичанъ адмиралтейство, но оно имѣетъ свой собственный флагъ. На чемъ же основывается право англичанъ выбѣшивать нашъ русскій военный флагъ въ числѣ своихъ трофеевъ? Мнѣ кажется было бы справедливымъ, если бы морской министръ просилъ министра иностранныхъ дѣлъ оффиціально потребовать составленія акта, изъ русскаго ли флагтука снятъ выставленный флагъ, не скроенъ-ли онъ и снятъ въ Англіи, а потомъ преслѣдовать обманъ юридическимъ путемъ, какъ преслѣдуются мошенничества подлоги, фабрикація фальшивыхъ ассигнацій и тому подобныя дѣла.

Ст. Грязи. Въ Грязяхъ получены свѣдѣнія о крупномъ насѣдствѣ послѣ сибирскаго золотопромышленника. Насѣдство это измѣряется въ 70 милл. Наслѣдникъ, племянникъ покойнаго золотопромышленника—кассиръ ст. Грязи, нѣкто г. Н. Въ настоящее время г. Н. передалъ дѣло по наслѣдству одному изъ московскихъ повѣренныхъ, который взялся вести его на собственныя средства, и для изысканія документальной стороны, намѣревался самъ ѣхать въ Иркутскъ, гдѣ жилъ умершій милліонеръ.

Заграничная хроника.

Болгарія. Не смотря на протестъ въ дѣлѣ пересмотра болгарской конституціи константинопольскаго экзарха, часть болгарскаго духовенства стала на сторону Стамбулова. Такъ, при празднованіи освященія новой церкви въ историческомъ селѣ Шейново, самъ епископъ Герасій, въ словѣ своемъ къ собравшимся на торжество, уговаривалъ «православныхъ христіанъ» вѣрить всѣмъ начинаніямъ принца и его перваго совѣтника и не поддаваться нашептываніямъ и подстрекательствамъ враговъ болгарской свободы и независимости. Конспирируя пастырское слово Герасія, болгарскія правительственныя газеты объясняютъ, что подъ врагами болгарской свободы епископъ Герасій понималъ экзарха и «совращенное имъ духовенство».

— Болгарскій дипломатическій агентъ въ Константинополѣ, Дмитровъ, получилъ предостереженіе, что болгарскіе эмигранты, проживающіе въ названномъ городѣ, составили заговоръ съ цѣлью лишить его жизни. Дмитровъ доложилъ объ этомъ султану, и по приказанію послѣдняго близъ зданія болгарскаго агентства поставлены часовые, которые обязаны день и ночь слѣдить за всѣмъ, что происходитъ вокругъ зданія.

Австро-Венгрія. По словамъ пражскихъ газетъ младочешскаго лагеря, новая программа графа Таафе заключаетъ, главнымъ образомъ, безусловную приверженность къ тройственному союзу, отклоненіе какихъ бы то ни было измѣненій конституціи 1867 г. и полное признаніе дуализма. Цѣлью новой программы младочешскія газеты признаютъ осуществленіе программы Марія Терезіи, т. е. утвержденіе славянъ на счетъ возвеличенія нѣмцевъ. Однимъ словомъ, новая программа графа Таафе есть ничто иное, какъ стремленіе его править Австріею съ нѣмцами и по нѣмецки, почему, по выраженію младочешскихъ органовъ, на долю славянъ въ этой программѣ останется только борьба противъ новой коалиціи.

Германія. «Frankf. Zeitung» передаетъ слѣдующія подробности, касающіяся квитанціи въ полученіи суммъ изъ гвельфскаго фонда: 115 упомянутыхъ квитанцій были посланы однимъ высокопоставленнымъ лицомъ изъ Германіи въ Цюрихъ, гдѣ онѣ должны были быть опубликованы въ интересахъ герцога Кумберландскаго. Но полученныя эти квитанціи передалъ изъ заглавъ въ руки германскаго министра Бѣлова и онѣ были сожжены. Статьи, помѣщавшаяся въ газетѣ «Vorwärts», составляетъ извлеченіе изъ брошюры, приготовленной къ печати, но пока не напечатанной и касающейся дѣла объ употребленіи гвельфскаго фонда.

Испанія. Посѣщеніе графомъ Парижскимъ Мадрида дало мадридской печати поводъ къ различнымъ комментаріямъ. Придаютъ большое значеніе тому факту, что графъ Д'Оссонвиль пріѣхалъ въ Мадридъ спеціально для полученія отъ графа Парижскаго нѣкоторыхъ инструкцій и для извѣщенія его о томъ, что орлеанисты намѣрены извлечь пользу изъ теперешняго кризиса въ Франціи.

Франція. Бывшій французскій министръ Бего обвиняетъ въ томъ, что онъ въ 1886 году, при содѣйствіи Блонделя, подкладъ оффиціальный докладъ инженера Руссо, которому поручено было изслѣдовать работы по прорытію панамскаго канала. Благодаря этой подкладкѣ, правительство разрѣшило панамскому обществу выпускъ облигацій съ выигрышами.

— По свѣдѣніямъ «Gaulois», арестованный Блонделъ заявилъ, что въ 1886 и въ 1888 годахъ онъ получилъ изъ кассы панамскаго общества полъ-милліона франковъ, которые вручилъ Бего.

Отъ Томскаго Горн. Управленія.

Томское Горное Управленіе доводитъ до свѣдѣнія г. г. золотопромышленниковъ и ихъ повѣренныхъ, что числящіяся въ вѣдомости пріискамъ назначенныя въ продажу съ торговъ 8 февраля 1893 г. за №№ 17 и 18 Александровской и Михайловской пріиски, принадлежавшіе купцу Тарасову, по постан. г. начальника горнаго управл. 9 сего января исключены изъ числа пріисковъ, подлежащихъ продажѣ.

Справочныя свѣдѣнія.

Списокъ Нерозданной корреспонденціи Томской Почтово-телеграфной конторы.

За нероздансканіемъ. Черкову Алексѣю, обратно денеж. пакетъ. Сиирову Ивану, обрат. отъ Ив. Назарова, зак. пис. Голубкину Герасиму, обратн. заказ. пис. Тупицину Николаю,—заказ. пис. Скорюкову Осипу, обрат. отъ Кирьина Скорюкова заказ. пис. ему же обрат. денеж. пакетъ, Соколову Ивану зак. пис. Франкъ Ісааку обрат. заказ. пис. Ушаку Іосифу, отвр. пис. Жуниковой Наталіи, прост. пис. Вознесенскому Ивану прост. пис. Рекешинкову Николаю, простое. письмо Тихонову, обрат. заказн. пис. Осипову Василію, прос. пис. Викторовой Кедокіи, прос. пис. Задонову Мизаилу, прост. пис. Сивакинскому Николаю зак. пис. Рогожину Григорію, обрати. отъ А. Воденова зак. пис. Малченскому Алексѣю, зак. пис. Фекетистову Петру, зак. пис. Вычкову Александру, обр. отъ Матвѣя Бычковой, Мейну Ивану, зак. пис. Кузнецову Ивану, обратно отъ Ив. Кузнецова зак. пис. Анфеотеновой Александрѣ, зак. пис. Иранленчик Еленѣ, прост. пис. Клачиной Маріи, прост. пис. Зайкову Александру, прост. пис. Ванькину Дмитрію, прост. пис. Черному Осипу, отъ Карпа Семенова зак. пис. Гриморьевской Елизаветѣ, зак. пис. Фесенову Александру, зак. пис. Самойлову Осипу, обр. отъ Прохора Самойлова прост. пис. Вольскому Михаилу, прост. пис. Лукову Михаилу, прост. пис. Потишицкой Марѣ, прост. пис. Игнатьеву Екиму, обратн. цѣнный пакетъ Наумову Александру, обрат. отъ Наумова цѣнный пакетъ Ранавскому Василію, денежный пакетъ Вахрину Петру, обратно отъ Николая Вахрина, денеж. пакетъ, Начальнику команды обрат. Алексѣя Меньшакова зак. пис. Харитонову Василію, прос. пис. Бѣлову Ивану, обрат. Кунцевичу, прост. пис. Юркевичу Ивану, прост. письмо Штаргъ Густаву, обрат. отъ Перкатина денеж. пакетъ Морозову Петру, обрат. отъ Григорія Бѣлобородова зак. пис. Найденову Андрею, обрати. Матвѣя Красная, зак. пис. Петрову Николаю, отъ Василія Орлякова, зак. пис. Мазеревичу Лазарю зак. пис. Попову Осипу, зак. пис. Самойлову Якову, зак. пис. Вадинцкому, прост. пис. Ивановскому Мигаилу зак. пис. Полиновскому Іосифу, прост. пис. Цитовичъ Василію, прост. пис. Родевичу Константину, денеж. зак. Черепанову Федору, открыт. пис. Баркову Александру, прост. письмо.

За выѣздомъ. Олаѣеву Василію, простое письмо Князеву Василію, Шпельтеру, прос. пис. Дубинскому Владиміру, зак. пис. Ленгинной Марѣ заказ. письмо Ляминой Кедокіи, зак. пис. Дмитріевской Варварѣ, заказ. письмо Ярмчуку Сергѣю зак. пис. Тимофѣеву Григорію, зак. пис.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи новаго иллюстрированнаго журнала

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ.“

Издатель петербургской газеты «Новости» задался мыслью создать художественный журналъ, который ежемѣсячно давалъ бы читателямъ иллюстрированные обзоры текущей общественной жизни въ исполненіи первоклассныхъ художниковъ и писателей и вообще отвѣчалъ къ нѣкому ряду требованій, не находящихъ себѣ еще удовлетворенія въ существующей нынѣ иллюстрированной печати. Каждый иллюстрированный обзоръ долженъ представлять собою, по возможности, объективное, безпристрастное, неизобильное и строго-приличное отраженіе дѣйствительности за ближайшій промежутокъ времени, осуществленіе этой задачи требуетъ при доступности массы самыхъ разнообразныхъ техническихъ трудностей, но издатель журнала не пощадитъ никакихъ нравственныхъ и умѣй и матеріальныхъ средствъ для того, чтобы достойнымъ образомъ справиться съ этой тяжелой задачей.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“

ВЫХОДИТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Подписная цѣна журнала: безъ доставки и пересылки на годъ—5 руб. на 6 мѣс.—2 р., на 3 мѣс.—1 р. 7½ к. Съ доставкою и пересылкою на 1 годъ—6 р., на 6 мѣс.—3 р., на 3 мѣс.—1 р.

За ноябрь и декабрь 1892 года гг. подписчики, городскіе и иногородніе—получаютъ только одинъ руб.

Подписывающіеся на «Новости» вмѣстѣ съ «Петербургской Жизнью» на 1893 годъ доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ на «Новости» только одинъ рубль.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№—15 К.

Письма и деньги адресуются: «Петербургъ, Контора газеты «Новости», Невскій, 10».

Издатель О. К. НОТОВИЧЪ.

Открыта подписка на ежедневную газету

„НОВОСТИ“

1893 года.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на 1-е (большое) изданіе

	На годъ		11 м.		10 м.		9 м.		8 м.		7 м.		6 м.		5 м.		4 м.		3 м.		2 м.		1 м.
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.
Безъ доставки	14	50	13	—	12	—	10	50	9	80	8	—	6	80	5	50	4	—	2	80	1	50	—
Съ доставкой по городской почтѣ	16	—	15	—	13	50	12	—	11	—	10	—	7	50	5	80	4	50	3	30	1	80	—
Съ пересылкой иногородняго	17	—	15	50	14	50	13	50	12	50	11	50	10	50	8	50	7	—	5	50	4	—	2 —
За границу	26	20	24	50	23	—	21	—	18	50	16	—	14	12	10	—	8	—	6	—	3	50	—

на 2-е (малое) изданіе:

Съ доставкой по городской почтѣ	9	—	8	50	8	—	7	50	7	—	6	50	6	5	4	—	3	—	2	—	1	—	—
Съ пересылкой иногородняго	10	—	9	50	9	—	8	50	8	—	7	—	6	5	4	—	3	—	2	—	1	—	—
За границу	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	6	—	2 —

Подписывающіеся на „НОВОСТИ“ вмѣстѣ съ „ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬЮ“

доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ на «Новости» только одинъ рубль.

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою; взносы по разсрочкѣ принимаютъ и гг. иногородніе подписчики: **1-го изданія** при подпискѣ—7 руб. (вмѣстѣ съ журналомъ «Петербургская Жизнь» 8 руб.), въ концѣ марта—7 р. и въ началѣ августа—3 р. 50 копѣекъ; при подпискѣ—5 р. 50 к. (вмѣстѣ съ журн. «Петербургская Жизнь» 6 р. 50 к.), въ концѣ марта—5 р. 50 к. и въ концѣ іюня—5 р. **2-го изданія** (иногородніе и въ началѣ—4 р. (вмѣстѣ съ журн. «Петербургская Жизнь» 5 руб.), въ концѣ марта—3 р. и въ концѣ іюня—3 р.; городскіе: при подпискѣ—3 р. (вмѣстѣ съ журн. «Петерб. Жизнь» 4 руб.) въ концѣ марта—3 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца текущаго года.

Деньги и письма адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты «Новости» (Невскій, № 10). Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, «Новости».

Редакторъ-издатель О. К. НОТОВИЧЪ.

Открыта подписка на 1893 годъ

на

ВѢСТНИКЪ ФИНАНСОВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ

Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ

и

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННУЮ ГАЗЕТУ.

На 1893 годъ въ полномъ объемѣ сохранится и измѣнится, достигнувъ уже извѣстныхъ, программа ежегодно дѣльнаго изданія «Вѣстн. Финансовъ, Промышленности и Торговли», посвященнаго всестороннему, преимущественно практическому, изученію и разъясненію вопросовъ политической экономіи, финансовъ, кредита, торговли, промышленности, сельскаго хозяйства, горнаго дѣла, желѣзнодорожнаго хозяйства и пр. Въ программу включается нынѣ и относящаяся до тѣхъ же вопросовъ библіографія. Въ соотвѣтствіе существующей въ обществѣ потребности и неудовлетворенности замѣченныхъ подмѣсковныхъ, кромѣ обычныхъ къ Вѣстнику—отчетовъ торгово-промышленныхъ предпріятій, годовыхъ государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій и пр.,—съ 1 января 1893 года предпринимается особый приложеніемъ изданіе.

СВОДА ТИРАЖЕЙ.

Съ цѣлью возможно лучшаго осуществленія торгово-промышленной программы, «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли», сохраняя нынѣшніе обзоры положенія мірової торговли по товарамъ, выдѣлитъ съ 1 января 1893 года текущія спеціально-торговыя извѣстія въ особое еженедѣльное (кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками) приложеніе, подъ названіемъ:

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА,

„Торгово-Промышленная Газета“, предназначена служить справочнымъ руководящимъ листкомъ для сельскихъ хозяевъ, коммерсантовъ, хозяевъ предпріятій и вообще лицъ, заинтересованныхъ въ достовѣрномъ и изъ самаго компетентнаго источника полученіи текущихъ свѣдѣній (телеграммами и корреспонденціями) со всѣхъ нашихъ и руководящихъ заграничныхъ рынковъ о настроеніи торговли, цѣнахъ на товаръ, фрахтахъ, снабженіи, запасахъ, сдѣлкахъ, о положеніи различныхъ отраслей промышленности, о возникновеніи новыхъ предпріятій, ликвидаціи существующихъ и т. д. „Торгово-Промышленная Газ.“ будетъ также сообщать обо всѣхъ тѣхъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ и распоряженіяхъ, немедленное освѣдомленіе о которыхъ нужно для торговаго міра.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Годовая. Съ доставкой.	Безъ доставки.	Заграницу.	Полугодовая. Съ доставкой.	Безъ доставки.	Заграницу.
	РУБЛИ.					
Вѣстникъ Финансовъ, Промышлен. и Торговли:						
безъ приложеній	9	8	7	15	5	4	8
съ приложеніемъ Свода Тиражей	10	9	16	6	5	9
„ „ Торгово-Промышленной Газеты						
и Свода Тиражей	11	10	20	7	6	12
Торгово-Промышленная Газета	5	4	10	3	2½	5

Подписка и объявленія принимаются въ Редакціи (С.-Петербургъ, Министерство Финансовъ, Мойка) и во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ Имперіи. (Объ.)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Подъ новою редакціей журналъ «Русское Обозрѣніе» будетъ издаваться по прежней программѣ, *безъ предварительной цензуры*, выходя 15 числа каждаго мѣсяца, книжками до 30 печатныхъ листовъ.

Въ 1892 году въ журналѣ принимали участіе слѣдующія лица:

А. Н. Анучинъ, Н. Л. Аттаруровъ, прив.-доц. П. В. Безобразовъ, П. В. Бертенсонъ, А. А. Борзенко, проф. Н. П. Вагнеръ, С. Засыпкинъ, акад. А. Н. Веселовскій, П. И. Вейнбергъ, проф. А. И. Воейковъ, Д. Н. Воронцовъ, Д. П. Гессо, С. М. Георгіевскій, Н. М. Горбовъ, В. А. Гринглауть, проф. И. Я. Гротъ, Г. Д. Де-Волланъ, И. И. Дубасовъ, В. П. Желѣзновскій, проф. Н. А. Зѣбревъ, проф. Н. Ю. Зографъ, гр. П. А. Каннисъ, проф. И. Д. Кашкинъ, М. В. Крестовскій, Котъ-Мурлыка, проф А. И. Кирпичниковъ, Д. А. Коропчевскій, Н. С. Лѣсковъ, акад. Л. Н. Майковъ, Е. Л. Марковъ, проф. А. И. Незеленовъ, К. Ѳ. Орловскій, Я. П. Полонскій, проф. Э. Л. Радловъ, гр. Е. А. Салліасъ, проф. В. И. Сафоновъ, В. В. Свѣтловскій, А. А. Смирновъ, Вл. С. Соловьевъ, М. П. Соловьевъ, Д. И. Стахѣевъ, А. Стерпъ, кн. Э. Э. Ухтомскій, А. А. Фетъ, І. І. Ясинскій.

Новой редакціей обѣщали свое сотрудничество еще слѣдующія лица: Д. В. Аверкіевъ, проф. А. Н. Аксаковъ, прив.-доц. П. К. Астафьевъ, Е. В. Барсовъ, проф. Д. Ѳ. Бѣлевъ, В. П. Буренинъ, акад. О. И. Буслаевъ, кн. М. И. Волконскій, А. П. Владиміровъ, А. В. Васильевъ, гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ, Г. П. Георгіевскій, проф. А. Н. Деревицкій, А. С. Кроловъ, проф. Г. Э. Зонгеръ, М. М. Ивановъ, проф. Д. И. Иловайскій, кн. Н. К. Имеретинскій, гр. П. А. Капнистъ, А. А. Карѣевъ, проф. Ѳ. К. Корнъ, проф. П. Н. Кулешовъ, Н. А. Любимовъ, прив.-доц. В. Н. Львовъ, А. П. Майковъ, А. Ѳ. Маркинъ, прив.-доц. А. М. Мировичъ, проф. В. Модестовъ, О. А. Новикова, Ю. Николаевъ, проф. А. С. Павловъ, Ѳ. Н. Плевако, гр. Л. А. Растопчина, проф С. А. Рачинскій, В. В. Розановъ, А. П. Салоновъ, Вс. С. Соловьевъ, Н. Н. Страховъ, А. А. Тихтовъ, Л. А. Тихомировъ, свящ. І. И. Фудель, проф. И. В. Цвѣтаевъ, Н. И. Чернаевъ, К. Д. Чистовъ, А. А. Шевелевъ, Д. Ѳ. Щеголевъ, И. Л. Щеголевъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.		На полугодіе.		По четвертаго года.		
		Январь.	Іюль.	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Октябрь.
Въ Россіи съ пересылкой и доставкой	15 р.	7 р.	50 к.	7 р.	50 к.	3 р.	75 к.
За границей	18	9	—	9	—	5	—

Отдѣльная книга журнала съ доставкой и пересылкой 1 р. 25 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Книжные магазины пользуются обычною уступкой.

Журналъ «Русское Обозрѣніе» за прежніе годы продается по 12 руб. Подписчикамъ дѣлается уступка 10%. Отдѣльныя книжки по 1 рублю.

Письма, рукописи и посылки адресуются такъ: *Москва, редакція Русскаго Обозрѣнія* (*Тверская ул., д. Гинцбургъ*).

4. (Об.) Издатель и отвѣтственный редакторъ Анатолій Александровъ.

Томская Губернская Типографія.

Дозволено цензурою 22 января 1893 года.

Редакторъ-Издатель В. П. Картамышевъ.